

Линь Юань не пропустил встречи с Су Чжин и Донг Хай, чтобы узнать новости о тете Чжан и дяде Ли все это время.

Линь Юань с тех пор, как Лили Лили была повышена до Fantasy Seed и получила Exclusive Trait Break.

Линь Юань всегда хотел попробовать и посмотреть, сможет ли он вылечить травму от тарзальной гангрены на ноге дяди Ли.

Точно так же фантазийный видовой дух тети Чжан, который обычно маскировался под ужасающего кролика, находился под угрозой исчезновения.

Эксклюзивная характерная печать жизни, полученная в результате продвижения Линь Юань Лили в Бронзовом ранге, уже накопила огромное количество жизненной энергии.

За травмы на ноге дяди Ли и за травмы, нанесенные фантастическим духом семян тети Чжан, Линь Юань был по-настоящему уверен в том, что сможет их исцелить.

Даже если костная гангрена на ноге дяди Ли носила токсин, лечебная способность Лили Лили может быть не в состоянии полностью его удалить.

Но были и другие способы залечить рану на ноге дяди Ли.

Травма и токсин, переносимый эпифитической гангреной на ноге дяди Ли, были плотно заперты в левой ноге.

Фактически, до тех пор, пока дяде Ли удаляют левую ногу, способность восстановить отрезанную конечность после использования эксклюзивных характеристик Лили, чтобы сломать эту конечность, будет достаточной, чтобы восстановить дядюшку Ли, как и прежде.

Но как бы Линь Юань ни пытался связаться с дядей Ли и тетей Чжана все это время, ни звука не было.

И каждый раз после контакта с Су Чжин и Донг Хай.

Ответы Су Цзинь и Донг Хай всегда заставляли Линь Юаня чувствовать, что Су Цзинь и Донг Хай что-то знают, но намеренно скрывают это от него.

Это заставило Линь Юаня очень беспокоиться о здоровье тети Чжан и дяди Ли.

Но теперь, когда Линь Юань посмотрел на телефон, на который звонила тетя Чжан, он вдруг

почувствовал лишь небольшую боль в носу.

Мечты Линь Юаня были большими, но собственный мир Линь Юаня всегда был маленьким.

Две жизни Линь Юаня заставили его видеть многое до конца и до конца.

Типа, не нравится.

Ненавижу, не ненавижу.

Согласен, не согласен.

Подойди поближе, не подходи.

Так Линь Юань всегда относился ко всему, что его окружало, поддерживая ответственность и любовь к жизни.

Мир Линь Юаня был настолько мал, что было только три человека, Чу Юэ, тетя Чжан и дядя Ван.

Даже сейчас Линь Юань медленно познакомился со многими людьми с тех пор, как его тело восстановилось.

Но те, которые Линь Юань действительно вложил бы в его сердце, были Чу Се, тетя Чжан, дядя Ли, Юэху, Кан Юэ, Сюань Юэ, Мать Кровавой Бани, Лю Цзе и Вэнь Юй.

Даже с добавлением Чжан Сяобай, Синь Инь, Тань Жань и Лу Пинрю, их можно было пересчитать только по четырем рукам.

Теперь, когда ему наконец-то позвонила тетя Чжан, сердце Линь Юаня, которое висело в воздухе, наконец-то было наполовину улажено.

По крайней мере, он знал, что тётя Чжан, которая звонила ему, была в добром здравии.

Линь Юань поднял трубку, и еще до того, как он открыл рот, он услышал возвышенный и восторженный голос тети Чжан с большой осторожностью.

"Кид Юань, из того, что сказали Су Цзинь и Донг Хай, ты поехал в столицу короля вместе с властелином города Рэдбуд Лин Сяо, и твои проблемы со здоровьем улучшились?"

Линь Юань слушала знакомый голос и тон тёти Чжан, а также сильное беспокойство в её словах.

На лице Линь Юаня появилась неглубокая улыбка.

"Тётя Чжан, всё в порядке, моё тело восстановилось, и я стал творцом."

Линь Юань слышал, как тетя Чжан сказала, что он отправился в столицу короля с Лин Сяо, так что, думаю, он должен был узнать об этом от Су Цзинь и Донг Хай.

Тетя Чжан была ему как старейшина, так что Линь Юаню нечего было скрывать от тети Чжан.

Так что даже если бы тетя Чжан не спросила, Линь Юань просто рассказал бы ей об этом.

Линь Юань мог чувствовать заботу тети Чжана о нем, поэтому тот факт, что Линь Юань сказал бы, что он стал хозяином пекаря, также был для того, чтобы тетя Чжана чувствовала себя непринужденно и не скучала по нему.

"Дальний мальчик, хорошо, что твое тело восстановилось."

Тетя Чжан всегда показывала все свои эмоции в тоне своего голоса.

В это время слова тети Чжан имели необъяснимое счастье, и радость почти передавалась по телефону.

Сердце Линь Юаня не могло не быть тронутым, несмотря ни на что, тетя Чжан действительно больше всего беспокоилась о собственном теле.

По сравнению с собственным здоровьем, его достижения и то, что не было важно в глазах тети Чжан.

Но Линь Юань все равно задал вопрос, который он хотел узнать больше всего.

"Тетя Чжан, как у вас с дядей Ли дела? Нога дяди Ли зажила?"

"Дальний мальчик, нога твоего дяди Ли уже лучше, тетя Чжан, мое тело, которого ты, мальчик, до сих пор не знаешь? Это было особенно здорово".

Линь Юань, услышав слова тети Чжан, знала, что она боится беспокоиться и до сих пор не сказала себе правду.

Но, по крайней мере, здоровье тёти Чжан и дяди Ли больше не было большой проблемой, оно было, по крайней мере, намного лучше, чем когда они уехали из округа Ся.

Линь Юань не знал точно, как ему сказать тёте Чжан и дяде Ли, что он хочет помочь с лечением.

В тот момент Линь Юань услышал хип-хоп голос, с которым он был хорошо знаком со стороны тёти Чжан.

"Я говорю Йинг Йинг, ты можешь поторопиться и поговорить с дальним мальчиком, разве ты не видишь, что я жду в очереди сюда?"

Сразу же после этого Линь Юань услышала нешуточный ропот из телефона, видимо, телефон в руке тети Чжан был схвачен дядей Ли.

"Дальний мальчик, скажи, что ты хочешь съесть? Дядя Ли сделает это за тебя!"

Больше всего Линь Юань слышал, как дядя Ли каждый раз спрашивал себя, что он хочет есть, Линь Юань даже не подумал сказать прямо.

"Я люблю все мясо, сделанное дядей Ли."

"Хаха, я знал, что ты, малыш, любишь мясо, как ты думаешь, фрикадельки "Четыре счастья" вкусные, приготовленные со свиной или рыбой?"

Линь Юань сказал подсознательно.

"Конечно, свинина восхитительна!"

Линь Юань почувствовал, что после того, как он сказал "Свинина восхитительна", дядя Ли по ту сторону телефона был ошеломлен на несколько секунд и внезапно спросил всерьез.

"Малыш Юань, по сравнению со свиной, разве ты не всегда предпочитал рыбу?"

Линь Юань все еще был немного неловок, когда вдруг услышал, что дядя Ли торжествует.

Когда Линь Юань регулярно общался с дядей Ли, у дяди Ли всегда была такая циничная манера говорить и его темперамент.

Линь Юань никогда раньше не чувствовал, что дядя Ли может быть настолько серьезным.

Но дядя Ли на самом деле спросил, а Линь Юань подумал об этом и сказал.

"Это правда, что я предпочитаю рыбу, но рыба мне нравится жареная рыба и рыба-белка, и я думаю, что свинина лучше, если она сделана из четырёх шариков. ."

Линь Юань почувствовал внезапное молчание дяди Ли на другом конце телефона, Линь Юань на мгновение подумал, а потом ответил.

"Еда не имеет фиксированного вкуса, правильный вкус драгоценен, одни и те же ингредиенты для разных блюд также будут выдавать различные ароматы, так что едят одни и те же ингредиенты в Больше похоже на разные вещи в двух блюдах. Дядя Ли, я сейчас в Ванду, почему бы вам с тетей Чжан не приехать и не устроиться со мной здесь, в Ванду".

Линь Юань думал, что он поднимет вопрос об обращении с дядей Ли и тетей Чжан после того, как они придут.

Вдруг Линь Юань услышал веселый смех дяди Ли на другом конце телефона, который звучал так, как будто что-то, что было прижато к его сердцу в течение многих лет было облегчение.

"Нет такой вещи, как правильная еда, правильный рот - это правильное сокровище, далекий мальчик, если бы я только спросил тебя, какой из "Четырех шариков счастья", сделанных из рыбы или свинины, вкуснее. Я буду занят кое-чем в течение года, и когда я закончу с твоей тетей Чжан, дядя Ли поедет в Ванду готовить для тебя".

Повесив трубку, Линь Юань не мог не коснуться затылка.

Линь Юань был сбит с толку тем, что выяснил дядя Ли и почему он так счастлив.

Раньше он спрашивал себя, что он хочет есть, почему он повернулся и ушел на работу на год?

Тем не менее, Линь Юань мало что об этом думал, но теперь, когда он знал, что тетя Чжан и дядя Ли все в порядке, Линь Юань почувствовал полное облегчение.

Тетя Чжан посмотрела на сияние на лице дяди Ли в это время и внезапно замерла.

Потом на лице тети Чжан появилась ясная улыбка.

"Быстрые двадцать лет, ты все понял?"

Дядя Ли понюхал, посмотрел на тетю Чжан и сказал.

"Подумай об этом, давай вернёмся, не знаю, убьёт ли меня эта старая штука после того, как я вернусь."

Тетя Чжан понюхала, подошла и дала пощечину дяде Ли по спине и сказала.

"Какая старая штука, тебе нельзя так говорить о моем отце".

Дядя Ли неловко засмеялся и сказал.

"Если Хозяин собирается ударить меня, Инь-Инь, ты должен помочь мне остановить его, иначе Хозяин его старик ударит меня без всякой легкости и убьёт меня, и ты убьешь меня. Некуда плакать".

Тетя Чжан смотрела, как дядя Ли поднимался на лету.

"Ли Чанлинь, я разбил сердце отцу, когда бежал за тобой, и я даже не могу защитить себя в этот раз, а ты все еще хочешь, чтобы я умолял за тебя?"

Дядя Ли моргнул от стыда на словах и долгое время продержал приговор.

"Мы действительно пара жалких голубков."

Тетя Чжан внезапно ярко улыбнулась.

"Тот, кто не горечь, это ты, в любом случае, я вернусь и скажу отцу, что ты обманул меня, чтобы я вышел с тобой, и ты будешь ждать, чтобы стать нашим отцом и дочерью. Смешай удваивает!"

Дядя Ли был прямо ошарашен, когда услышал слова тети Чжана, и его лицо выглядело как побитый мешок.

Тетя Чжан посмеялась над ситуацией и сказала.

"С моим пониманием отца, он не осмелится снова заботиться о тебе, и он не выдержит, если ты сбежишь еще двадцать лет."

Слова тети Чжана еще больше смутили дядю Ли.

Тетя Чжан фыркнула на ситуацию.

"Дальний Малыш теперь Творец, вернись, и я спрошу отца, может ли он взглянуть на талант Дальнего Малыша и принять Дальнего Малыша как своего ученика!"

Дядя Ли расширил глаза.

"Туман"! Этого недостаточно. Этот дальний мальчик - мой младший?"

(Я надеюсь, что те, кому действительно нравится эта книга, смогут прийти в QQ, чтобы поддержать оригинал).

<http://tl.rulate.ru/book/41147/953660>